

прихожане села восприяли духомъ, а раскольники приутихли. На этомъ дѣло остановилось.

Отець Стефанъ оставилъ послѣ себя приходъ состоящій уже изъ 390 душъ. Раскольниковъ значительно убывло противъ прежнихъ лѣтъ. Этому способствовало слѣдующее обстоятельство: отцомъ Стефаномъ, совмѣстно съ діакономъ, тоже почившимъ отцомъ Іоанномъ Соколовымъ, были устрояемы бесѣды со сбившимися съ истиннаго пути. Бесѣды велись не въ опредѣленномъ мѣстѣ, но гдѣ приведетъ Богъ, — достаточно было кому-нибудь изъ нихъ встрѣтить трехъ, четырехъ и т. д. человѣкъ при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, какъ напримѣръ, въ время отдыха при покосѣ, какъ сейчасъ же начиналась бесѣда о расколѣ.

Въ 1886 году отецъ Стефанъ потерпѣлъ сильно отъ пожара, истребившаго его домъ, всѣ надворныя постройки, земское училище и все имущество. Причина пожара, какъ онъ самъ говорилъ, былъ поджогъ. Злодѣй не былъ открытъ. Благодаря помощи изъ Москвы и Петербурга отъ многихъ вліятельныхъ лицъ, отецъ Стефанъ скоро снова выстроилъ себѣ домъ, школу и всѣ надворныя постройки. Поступивъ въ Понизовье ни съ чѣмъ, отецъ Стефанъ скоро сдѣлался образцовымъ сельскимъ хозяиномъ. Ни одного клочка церковной земли у него не пропало даромъ. Со всего уѣзда къ нему прїѣзжали помѣщики чтобы поучиться у него сельскому хозяйству. За труды по народному образованію онъ имѣлъ Высочайше пожалованные ему ордена: Анны 3-й и 2-й степени за заслуги по духовному вѣдомству онъ былъ награжденъ камилавкой и наперснымъ крестомъ.

— Изъ „отвѣту“ „Церковному Вѣстнику“ на его замѣтку о невозможности преподаванія „Медицины“ въ семинаріяхъ“...*) Въ указанномъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ изложены результаты наблюденій семинарскаго врача много-

*) Сар. Епарх. Вѣд. 15 авг. 1892 г. № 16.

уважаемаго Михаила Ивановича Кроткова надъ тѣмъ, какъ относятся къ изученію медицины семинаристы, и приведены основанія возможности и полезности преподаванія ея въ семинаріяхъ. Въ дополненіе къ сказанному полагаю небезынтересно будетъ познакомиться съ тѣмъ, какъ смотрѣли и смотрятъ на преподаваніе медицины сами воспитанники. Постараюсь въ данномъ случаѣ кратко описать тѣ впечатлѣнія, которыя произвели на меня и на нѣкоторыхъ изъ моихъ товарищей лекціи по этому предмету, и передать тѣ мысли, какія мнѣ были навѣяны ими.

Введеніе медицины въ курсъ семинарскихъ наукъ послѣдовало въ то время, когда мы перешли уже въ VI классъ, — слѣд., слушать лекціи по ней намъ пришлось всего только одинъ годъ. Какъ предметъ новый — медицина возбудила въ насъ большой интересъ. Съ какимъ, бывало, затаеннымъ страхомъ ожидаешь наступленія урока медицины. Лица всѣхъ оживлялись, когда преподаватель всходилъ на кафедру и продолжалъ прерванную въ прошедшій классъ рѣчь. Такъ мы дорожили тѣмъ немногимъ временемъ, въ продолженіи котораго на нашу долю выпало удовольствіе слушать лекціи. Вспоминаю и то одушевленіе, съ какимъ воспитанники другъ предъ другомъ старались воспользоваться приносимыми инструментами для изслѣдованія тѣхъ или другихъ скрытыхъ полостей, напр. инструментомъ для изслѣдованія уха. Свѣдѣнія, сообщенныя намъ на урокахъ медицины, не были совершенно неизвѣстными для насъ. Преподаватель психологіи иногда рекомендовалъ и выдавалъ для чтенія нѣкоторыя медицинскія книги, въ прочтеніи которыхъ въ то время требовалъ отчета. Нельзя сказать, чтобы мы нисколько не были подготовлены къ слушанію лекцій по медицинѣ и не могли понимать ихъ, въ чемъ нѣкоторые высказали сомнѣніе.

Насколько знаніе медицины необходимо для священника — въ особенности для сельскаго, — это показала бывшая въ прошломъ году эпидемія, когда многія земскія учрежденія, не находя другихъ лицъ, къ которымъ можно было бы обратиться за содѣйствіемъ, рѣшили снабжать и снабжали маленькими аптечками свя-

щенниковъ. А изъ этихъ послѣднихъ приносили особенно много пользы тѣ, кои учились въ семинаріяхъ еще во время преподаванія тамъ медицины, или тѣ, кои самостоятельно изучили ее по особому расположенію къ ней. Не распространяясь о полезности медицины въ этомъ отношеніи и не перечисляя тѣхъ многочисленныхъ удобныхъ случаевъ, при которыхъ священникъ можетъ сообщать медицинскія свѣдѣнія народу, знакомство съ нею полезно для него и въ теоретическомъ отношеніи: по крайней мѣрѣ онъ не будетъ совершеннымъ профаномъ въ знаніи строенія своего собственнаго тѣла и не будетъ смущаться малѣйшими измѣненіями въ его состояніи.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы медицина въ семинаріи нашей процвѣтала и чтобы многоуважаемый Михайль Ивановичъ подольше послужилъ въ ней.

Студентъ семинаріи *Иванъ Шанскій*.

ВРАЧЕБНЫЕ СОВѢТЫ.

Леченіе обмороженныхъ членовъ тѣла. Если носъ, уши, пальцы или ноги — обморожены, то не нужно тотчасъ входить въ тепло или тереть спиртомъ или мазью, саломъ и тому подобнымъ, прежде чѣмъ замороженное отойдетъ; должно только тереть снѣгомъ или всунуть въ воду, смѣшанную со льдомъ и снѣгомъ, въ совершенно холодную кислую капусту и проч., пока получишь чувство и движеніе въ членахъ; послѣ того обвязать мягкой шерстью или хлопчатую бумагою. Можно также обмывать холодною водою, смѣшанною съ хлѣбнымъ виномъ, или камфорнымъ спиртомъ, или смѣсью изъ свиной желчи, вина и воды, отчего обыкновенно становится опять естественная теплота. Потомъ лечь въ холодной горницѣ въ постель, выпить бузинова цвѣта и слегка пропотѣть.

Впрочемъ и тогда, когда бы отмороженный членъ, по неосторожности, отогрѣли и онъ разболѣлся, распухъ и по-